

РОЛЬ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ ЗНАНИЙ В ФОРМИРОВАНИИ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

А. Д. Леванов

THE ROLE OF HISTORICAL-CULTURAL KNOWLEDGE
IN THE FORMATION OF ECONOMIC THINKING

A. D. Levanov

В статье анализируются некоторые исторические и социокультурные особенности формирования экономической науки. Рассматриваются закономерности формирования экономического мышления видных учёных-экономистов и условия развития экономических знаний.

Ключевые слова: экономическое мышление, историко-культурные знания, компетенции, история экономических учений.

The article analyzes some historical and social particular features of the formation of economic science. Also, the article analyzes the regularity of forming of the economic thinking of well-known economics scientists and the condition of economics knowledge development.

Keywords: economic thinking, historical-cultural knowledge, competence, history of economics doctrines.

Переход высшей школы на Государственные стандарты третьего поколения предусматривает формирование у студентов не только сугубо профессиональных, но и общекультурных компетенций. Такую позицию, безусловно, надо признать положительной и весьма своевременной. Особо значимыми культурные компетенции являются в отношении будущих организаторов производства, бизнеса, управленцев различных уровней.

Не стоит доказывать необходимость и важность экономического мышления. Мы затронем лишь некоторые аспекты его формирования, связанные с необходимостью приобщения студентов-экономистов к знаниям истории и культурно-гуманистических ценностей.

Экономическое мышление возникает и развивается под влиянием различных факторов и условий. Многочисленные проявления окружающей действительности уже с детского возраста человека заставляют его задумываться над ответами на вопросы о соотношении выгод и затрат для их получения, о выборе покупок и т. д. Но главным здесь всё-таки является целенаправленно организованный учебный процесс как в средней, так и в высшей школе.

Структура и наполнение учебной работы на всех направлениях по экономике охватывают различные области знаний: от сферы производства до сферы обмена и потребления. Общий перечень экономических дисциплин порой превышает два десятка наименований. Казалось бы, что такая разносторонность автоматически позволяет рассчитывать на формирование всесторонне грамотного и творческого экономиста. Однако в действительности наполнение профилей подготовки и специализация дальнейшей деятельности ограничивают круг интересов специалиста. Он нередко «замыкается» на решении конкретно-прикладных задач, происходящие вокруг процессы становятся малозначимыми, а события культурно-нравственной жизни отодвигаются на второстепенный план.

Общепризнанно, однако, что современный мир, включая экономику, становится всё более взаимоувязанным. Видение мира сегодня усложнилось. Всеми принято положение, что экономика развивается циклически. Однако для многих экономистов-профессионалов и политиков стал неожиданным разразившийся в 2008 – 2010 годах финансово-экономический кризис. Почему? По-видимому, потому, что долго не обращалось внимания на многообразие функциональных зависимостей в сфере финансов, на наличие неявных микро- и макро- взаимодействий. Поиски путей выхода из кризиса заставили обратиться к возрождению отношений доверия и уважения в партнёрских отношениях, соблюдению норм ответственности, т. е. гуманистических принципов. Но почему-то они до поры до времени были мало востребованы. Вероятно, слабым был и общекультурный фон, на основе которого осуществлялась экономическая политика.

В связи с этим отметим ещё одно немаловажное обстоятельство: высокий эффект дают, как показывает практика, междисциплинарные исследования, которые, добавим, проводятся культурными, творческими исполнителями. Не случайно современный исследователь М. Кастельс назвал свой интересный научный труд «Информационная эпоха: экономика, общество и культура».

Поэтому, не умаляя роли специализации деятельности, считаем, что учёному сообществу необходимо стремиться к универсализации мыслительной деятельности, повышению роли предсказательной силы интеллекта. Компетентностная ориентация в преподавании, повторим, позволяет целенаправленно решать эту задачу.

Заявленная в статье тема не является совершенно новой. Она так или иначе присутствует в монографических исследованиях по проблемам усвоения экономических знаний и воспитания у членов общества экономической культуры. Решению этой задачи призваны способствовать и имеющиеся по указанному направлению учебные пособия для средних учебных

заведений. В вузах приобщение к тематике экономической культуры наиболее эффективно, на наш взгляд, можно осуществлять через такие дисциплины как история экономических учений, экономическая теория и частично посредством дисциплин управленческого цикла.

Не вдаваясь в детальное обсуждение содержания экономической культуры, её форм и специфики, отметим лишь те дискуссионные вопросы, которые пока таковыми остаются.

Наша школа во всех её звеньях руководствуется в целом правильным, но недостаточным принципом обучения – преобладанием заучивания и запоминания материала. В соответствии с таким подходом первоначально разрабатывался ЕГЭ, излагался материал в учебниках. Нормативный метод преподавания экономической науки преобладал в школах советского образца и оказался весьма инерционным. Так, в одном из современных учебников для старшеклассников в качестве рекомендуемой литературы указывается книга Л. Н. Пономарёва, В. Д. Попова, В. П. Чичканова «Экономическая культура: (сущность, направления развития)». Но книга была издана в 1987 году и отражала марксистско-ленинские, коммунистические мировоззренческие позиции в оценке рассматриваемого предмета. Кстати, второй монографией советского периода, которая была посвящена этой же теме, стала книга В. Ф. Щербины «Культура экономики», вышедшая годом раньше, но также посвященная социалистическому устройству общества и соответственно социалистической культуре.

Попытки разнообразить учебный процесс, поощрять активный поиск новых знаний самими обучающимися были в прошлом, предпринимаются они и сейчас. Так, в своё время актуальным было проблемное обучение, обучение с обратной связью. Ныне они находят отражение в совершенствовании содержания и методики ЕГЭ, в ряде других направлений.

Изучение истории экономических учений позволяет отыскать дополнительные приёмы приобщения будущих специалистов к культуре экономического мышления. Почему? Эта дисциплина в состоянии обогатить ценностно-моральные мотивы поведения людей. Она, во-первых, способствует осмыслению связи возникновения и развития экономической мысли с историческим процессом – событиями не только экономического порядка, но и политического, социокультурного, идеологического. Во-вторых, позволяет уяснить диалектику изменений в самой экономической науке: понять причины и условия возникновения учений, их теоретическое и практическое значение, понять сильные и слабые стороны той или иной теории и соотнести их со своими, современными знаниями. Немаловажно, полагаем, здесь и выяснение субъективно-лично-стных обстоятельств становления учёного как экономиста, и выбор направления в его исследованиях. Фигура экономиста тем колоритнее, чем разностороннее его дарования. Убедителен в этом отношении пример жизни и деятельности Дж. М. Кейнса (1818 – 1946). Получив почти одновременно два образования – математическое и экономическое, Кейнс проявил себя и как государственный деятель, и как преподаватель, и как знаток биржевых сделок. В его биографии и деятельность в качестве

редактора журнала «Экономист», сотрудничество с рядом финансовых компаний. Известно также, что он был знатоком искусства. Отмечен факт увлечения его альпинизмом. Личность и профессиональная деятельность Дж. М. Кейнса являются примером синтеза экономического мышления и общекультурного развития. В качестве другого примера можно использовать творчество родоначальника неоклассической школы А. Маршалла (1842 – 1924). Преподаватель математики он становится экономистом лишь в зрелом возрасте. Этому способствовало чтение книг Дж. С. Милля, Э. Канта, Г. Гегеля, В. Рошера, проведение в студенческой аудитории занятий по этике. В своей основополагающей работе «Принципы экономики» он часто обращается к историческим иллюстрациям, к описанию национальных особенностей, к примерам из повседневной жизни. Говоря словами Кейнса, А. Маршалл был наделён «самыми важными и фундаментальными талантами, необходимыми для экономиста, – он был одновременно выдающимся знатоком истории и математики, искусным мастером в познании частного и общего, преходящего и вечного».[3, с. 12]. Обширные познания и у основоположников марксистского экономического учения. И К. Маркс, и Ф. Энгельс известны как философы, историки, социологи. Правоммерно сделать вывод, что каждый из прошлых и ныне здравствующих учёных, ставших родоначальниками нового направления, обладал и обладает интеллектом, порожденным совокупностью внутренних и внешних обстоятельств.

Исторический в широком смысле аспект формирования экономических знаний приобщает специалистов к ретроспективному видению прошлого. На этой основе получаемые знания получают фактологическое сопровождение и определённую причинную обусловленность. Периодизация истории экономических отношений может строиться на нескольких принципах, но несомненно одно: научные изыскания рождаются не на пустом месте. Все экономические научные школы порождались запросами развивающейся хозяйственной деятельности. Так, например, классическая политическая экономия возникла в том числе и потому, что были созданы, а потом и реализованы условия промышленного прогресса: промышленного переворота. Одна из важнейших смитовских идей о первостепенной значимости разделения труда возникла, несомненно, под влиянием прогресса научно-технической мысли и развития производства.

Знания общей и экономической истории высоко ценились учёными Германии. Разделяли и разделяют их ныне отдельные представители российской экономической мысли. Такая позиция заслуживает внимания. Несмотря на некоторые крайности, так называемая историческая школа справедливо предлагала изучать факты хозяйственной жизни, поведение людей, национальные особенности, традиции. Становление экономической культуры без историко-культурного наследия весьма и весьма затруднительно.

Историко-общественные знания способствуют возникновению нового видения проблем и поиска путей их решения. Адам Смит, будучи по первоначальному образованию философом, с позиций нравственных отношений нашел ответы на многие конкретно-экономические вопросы и заложил основы теоретиче-

ской системы экономических знаний. Известен факт, что большинство лауреатов Нобелевской премии по экономике – представители американской экономической науки. Но известно также, что у многих из них основная научная подготовка – философия (доктора философских наук М. Фридмен, Дж. К. Гэлбрейт и другие). Врач и музыкант У. Петти (XVII в.) стал первопроходцем в теории и практике формирования налоговой системы и государственной статистики. Врач Ф. Кенэ (XVIII в) поднялся до высот первоначального макроанализа. Химик Д. И. Менделеев (конец XIX в.) активно участвовал в обсуждении вопросов таможенных тарифов и развития промышленности России. Можно привести несколько примеров, когда люди практики посредством самоподготовки становились аналитиками-экономистами (Д. Рикардо, Ж. Б. Сэй). В XX веке стали известны своими экономическими исследованиями инженеры-практики В. Парето и А. Филлипс. Перечень имен, имеющих «непрофильную» профессиональную подготовку, но оставившие след в экономической мысли, можно продолжить. Чем объяснить указанную ситуацию?

Наиболее точным, полагаем, ответом будет вывод о том, что появление новых, «сторонних» представителей экономической мысли обусловлено новыми реалиями в общественной жизни – событиями социокультурного, исторического характера и способностью людей обобщать их. Естественные, технические, математические знания, дополненные знанием о реальном положении дел в экономике, в развитии гуманитарных наук, могут сформировать высокий уровень экономической культуры.

В качестве гипотезы, полагаем, можно предположить, что в ситуации, когда экономисты стали воспроизводить экономистов, появление научных школ замедлилось. Уже в XX веке развитие экономической мысли, по сути, приняло форму обновления и дополнения предшествующих экономических учений. На это указывают приставка «нео»: нео-классика, новая неоклассика, неоллиберализм, нео-институционализм, неомарксизм. Время всегда разнообразит практику, выявляет несоответствие её с теоретическими обобщениями. Естественно, что современные представители экономической мысли стремятся устранить этот пробел и тем самым обновляют те или иные учения.

Решению задачи преодоления ограниченности подготовки современного экономиста может способствовать органическое взаимодополнение изучения возникновения и развития экономической науки, общей и экономической истории, этики и, добавим, литературы. Сочетание знаний из указанных направлений общественнознания явится тем основанием, которое позволяет называть экономические исследования подобием искусства. Такую неожиданную оценку этой отрасли знаний мы можем встретить у М. Блауга, известного современного историка экономической науки. В частности, он считает, что экономическая методология одновременно является и описательной, и предписывающей. Но, поскольку она «не дает механического алгоритма ни для построения, ни для обоснования теорий, ... она больше напоминает искусство, нежели науку» [1, с. 19].

В общих чертах понятно назначение этики. Этика (с греч. – обычай, характер) как система норм нравст-

венного поведения как человека, так и профессиональной группы, важна как необходимая составляющая поведения практически каждого субъекта экономических отношений. Как правило, экономическое определение этики сводится к поведению предпринимателей. В этом случае действиям предпринимателя-бизнесмена предписывается открытость поведения, честность и так далее. Но совершенно справедливо мнение, что этика в экономике непосредственно связана с ответственностью. А это означает, что принципы этики распространяются на всех членов общества. Так или иначе ответственны производители перед потребителями, продавцы перед покупателями, руководители перед исполнителями. Ответственными являются и экономисты – аналитики, учёные, преподаватели – все, кто имеет отношение к формированию экономических знаний, их изучению и распространению. Неэтично излагать непроверенные факты, искажать последовательность событий, давать только одностороннюю оценку какого-либо учения. О неэтичном изучении экономики свидетельствует опыт советского времени. Тогда, как известно, преобладала исключительно марксистско-ленинская трактовка экономических учений. О наличии других, зарубежных теорий, мы узнавали, главным образом, из монографий и статей периодики с названием «Критика буржуазных теорий». Но также неэтично замалчивать о научных достижениях марксистской науки. «Изгнание» из многих учебников по экономической теории выводов К. Маркса о прибавочном продукте, формах безработицы, процессах накопления капитала, денежного обращения и других снижает объективность познания. Очень неэтично замалчивание всеми западными учебниками по экономике того факта, что более чем за полвека до макроэкономического равенства американца Фишера ($MV = PQ$) К. Маркс предложил свою формулу определения количества денег, находящихся в обращении.

Может возникнуть вопрос об отношении к формированию экономического мышления изучение литературы. Полагаем, что самое непосредственное. Для доказательства этого укажем на то обстоятельство, что внешне наблюдаемые хозяйственно-экономические отношения являются довольно распространённым предметом оценки и описания во многих литературных произведениях. Вспомним роман Т. Драйзера «Финансист». Последствия галопирующей инфляции описал Эрих Мария Ремарк в романе «Чёрный обелиск». Экономические мотивы поведения прогрессивного помещика описал Л. Н. Толстой в романе «Анна Каренина». Экономические отношения лежат в основе повести Н. В. Гоголя «Мёртвые души». Художественный образ, восприятие жизни позволяет глубже осознать суть экономики, осмыслить множество эмпирических данных. По признанию англичан, одним из талантливых учеником А. Смита стал гений русской литературы – А. С. Пушкин. Его герой – Е. Онегин, был «известный эконом». Да и сам А. С. Пушкин хорошо ориентировался в тонкостях кредита, купли-продажи недвижимости. Напрашивается вывод: знакомство с трудами экономистов повышает авторитет писателя, делает его труды известными. По-видимому, аналогично значению литературной эрудиции экономиста. Знание литературных

источников позволит профессиональному экономисту соотносить теорию и практику, получить их оценку со стороны, а тем самым уточнить и свои позиции.

Литературная подготовка экономиста-исследователя позволяет ему в доступной для многих читателей форме излагать свои наработки. Полагаем, не случайно один из классиков политической экономии – француз Ж. Б. Сэй, свою основополагающую работу озаглавил следующим образом: «Трактат политической экономии, или простое изложение того, как производятся, распределяются и потребляются богатства» (1803 г.). Работа А. Маршалла «Принципы экономической науки» стала учебником, поскольку изложению и организации материала автор придавал большое значение. На страницах всех пяти книг, из которых состоит указанная монография, большое значение отводится полям. На полях автор располагает сжатые выводы-резюме и комментарии ко всем значимым научным положениям. Монография содержит подробно конкретизированные параграфами главы, развёрнутые сноски и тринадцать приложений. Примечательно, что математик А. Маршалл счёл возможным уделить математическому приложению менее тридцати страниц, поместив его последним по счёту из общего числа приложений!

А. Маршалл не стал лауреатом Нобелевской премии. Поэтому нет и его лекции-выступления на церемонии вручения премии. Но есть основания полагать, что эта лекция выгодно бы отличалась от многих других: чтение большинства современных выступлений доставляет немалые трудности для восприятия.

Положительным моментом в формировании экономического мышления является стремление «оживить и разнообразить язык учебников как по истории экономических учений, так и по экономической теории».

Очевидно, что возникла также необходимость подготовить учебники, синтезирующие историю экономики и историю экономической мысли. Пока немногочисленные, но такие попытки уже предпринимались. Здесь назовём учебное пособие И. Н. Ковалёва «История экономики и экономических учений», вышедшее в 1999 году в Ростовском издательстве «Феникс», и учебник «Экономическая история. История экономических учений», авторы которого – Р. М. Гусейнов и В. А. Семенихина. (Учебник издан в 2006 г. издательством «Омега-Л», г. Москва).

Однако вариант синтеза историй экономики и экономических учений представлен лишь в первой работе. Вторая же под одной обложкой содержит две самостоятельные, пусть и интересно изложенные дисциплины. Учебное пособие И. Н. Ковалёва объясняет возникновение и развитие всех ведущих экономических концепций как зарубежных, так и отечественных учёных с учетом процессов в экономике, в науке, в политике. Много внимания автор уделяет вы-

яснению логики формирования взглядов экономистов, отмечает новаторство вновь возникающих учений. Нельзя не согласиться с мнением автора этого пособия, что «экономика как наука полиструктурна, в ней органически взаимосвязаны исторические, психологические, политические, технические и математические аспекты» [2, с. 4]. Автор цитаты почему-то не назвал такую важную составляющую экономических знаний, как культура. А включить её, полагаем, необходимо.

Прочтение названных учебников показывает, что решение задачи найти рациональное, эффективное для понимания историко-экономического материала сочетание идей из различных областей знания, в принципе, решается. Процесс решения открывает необычайно интересные перспективы видения игры интеллекта учёных – мыслителей, выдвижения различных гипотез, разнообразия вариантов возникновения и развития экономической мысли. Полагаем, что появление таких учебников – дело времени.

Так что же должно лежать в основе мышления экономиста? Чему следует учить его? Ответ напрашивается из определения качеств экономиста, которое было дано в своё время Дж. М. Кейнсом: «...Экономист высшей пробы должен обладать редким сочетанием множества способностей. Он должен обладать громадным объемом знаний в самых разных областях ... Он должен – в известной мере – одновременно быть математиком, историком, государствоведом, философом. Он должен понимать язык знаков, символов и уметь выражать свои понятия и концепции словами. ...Ни одну сторону природы человека и его институтов экономист не должен полностью оставлять без своего внимания [3, с. 11]. Эти способности, несомненно, позволят систематизировать факты, устанавливать причинно-следственные связи, использовать различные источники информации и давать свою аргументированную оценку событиям. Другого в процессах формирования экономического мышления не дано.

Литература

1. Блауг, М. Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют [Текст] / М. Блауг: [пер. с англ.]; науч. ред. и вступ. ст. В. С. Автономова. – М., 2004.
2. Ковалев, И. Н. История экономики и экономических учений [Текст] / И. Н. Ковалев // Серия Учебники, учебные пособия. – Ростов н/Д., 1999.
3. Цит. по кн.: Маршалл, А. Принципы экономической науки [Текст]: [пер. с англ.]: в 3 т. / А. Маршалл. – М., 1993. – Т. 1.
4. Хейне, П. Экономический образ мышления [Текст] / П. Хейне: [пер. с англ.]. – 2-е изд. – М., 1992.